

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2023, №2 Том 7 / 2023, No 2, Vol 7 <https://liberal-journal.ru/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD223.pdf>

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Калинина, Е. Ю. Возможности цивилизационного подхода в современных историко-правовых исследованиях в контексте междисциплинарности и культурально-антропологической перспективы / Е. Ю. Калинина // Либерально-демократические ценности. — 2023 № 2. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD223.pdf>.

**For citation:**

Kalinina E.Yu. Possibilities of civilizational approach in modern historical and legal research in the context of interdisciplinary and cultural studies and anthropological perspective. *Journal of liberal democratic values*, [online] 2(7): 04UNLD223. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 340.12

**Калинина Елена Юрьевна**

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Санкт-Петербург, Россия

Доцент кафедры теории права и  
гражданско-правового образования

Доктор юридических наук

E-mail: [bellafior@mail.ru](mailto:bellafior@mail.ru)

## **Возможности цивилизационного подхода в современных историко-правовых исследованиях в контексте междисциплинарности и культурально- антропологической перспективы**

**Аннотация.** Современная историко-правовая наука находится в ситуации парадигмальных сдвигов. Традиционные методы не позволяют дать ответы на новые вызовы, на изменение понимания роли и содержания таких фундаментальных понятий как субъект и объект. Новые методы вызвали кратковременную эйфорию, в том числе продемонстрировав новые перспективы и направления в исследованиях. Однако отказ от старых методов и подходов привёл к кризису. Сегодня необходимо объединять подходы при изучении объекта, возвращаясь к испытанным методам, но не отрицать возможности новых, даже если они кажутся парадоксальными. Понимая право как аспект культуры, как социальный конструкт, как особенность картины мира, в контексте междисциплинарности возможно создать модели становления и эволюции государственно-правовых систем в исторической ретроспективе. Это позволит по-новому ставить вопросы к прошлому и находить адекватные ответы в рамках научной этики.

**Ключевые слова:** методологические подходы; цивилизационный подход; культурально-антропологический подход; междисциплинарность; правовые школы; государственно-правовая система; этика научных исследований; история государства и права

В XX в. произошла серия крупных изменений в методологии исследования в рамках гуманитарных и социальных наук - от безраздельного господства позитивизма до постмодернизма. Трудно сказать однозначно, привело ли это многообразие и в конце концов всевластие скептицизма и отрицание самого объекта исследования к кризису в науке или наоборот - кризис в науке вызвал появление огромного количества разных методов, некоторые из которых вызывают недоумение и дискуссии у учёных. В основном это, конечно, так называемые постклассические и постнеклассические методы. Тем не менее, кризис, конечно,

сложно не заметить, в том числе, в рамках правовой науки. О нём пишут такие авторитетные учёные, как, например, Честнов И.Л.: «научное знание перестало восприниматься как способное ответить на все вопросы и решить все возникающие проблемы в нашем мире, в том числе дать четкий прогноз» [10, с. 4], а ведь именно придало науке столь значимый статус в Новое время. Среди наиболее значимых вызовов и показателей кризиса называется относительность научного знания, даже в том, что касается понимания научности.

Особенно важным показателем развития современной правовой науки можно считать то, что настало время включить в объект изучения и другие социальные объекты, которые ранее не рассматривались юриспруденцией в качестве значимых. Это, несомненно, приводит к неоправданному расширению объекта, а соответственно, к методологическому кризису. Тем не менее, это необходимо, потому что без постижения тех феноменов, которые связаны с миром правовой действительности, но непосредственно как правовые не определяются, сегодня невозможно выстроить полное и всестороннее понимание государства и права. На помощь приходит междисциплинарная парадигма, позволяющая заимствовать уже имеющиеся концепции, понятия, методы и проч.

Рассогласование среди социальных и гуманитарных наук на сегодняшний день существует, и оно значительное. Например, историки, изучающие возникновение и эволюцию государственно-правовых феноменов, не используют уже готовые наработки из области юриспруденции, что приводит к тому, что как говорится, «множатся сущности без надобности». И ставить здесь сноску на конкретные произведения совершенно не хочется, поскольку речь идёт об очень авторитетных и уважаемых учёных, которые работают сегодня и вносят огромный вклад в науку. Историкам права есть, что позаимствовать и ввести в научный оборот из их исследований.

Другой проблемой можно назвать рассматриваемую, например, И.Б. Ломакиной [6] ситуацию столкновения между рационалистической и релятивистской парадигмами, которая особо остро проявилась в современный период. Рационалистическая традиция, исходящая из определённости, точности, познаваемости, причинности, всегда встречала противников в лице тех, кто утверждал, что даже в юриспруденции есть место иррациональному, непознаваемому, множественно трактуемому, имеющему множество явных и неявных причин. В XX в. такие теории стали приобретать всё больший вес, пока, наконец, не стали преобладающими в научном мышлении.

Гармонизировать эти, казалось бы, разнонаправленные подходы стало возможным в рамках современного направления, которое можно определить как культурально-антропологическая парадигма. Н.Ф. Медушевская предложила следующий принцип систематизации столь разнопланового содержания юридической науки: она выделяет ядро и периферию. Ядро — это фундамент науки, включающий достоверное, ясное, логичное, неоспоримое, адекватное, доказуемое. Периферия может включать иррациональное, спорное, нетривиальное, даже эпатажное и радикальное, но оно должно там присутствовать в силу эвристичности. Оно двигает науку, поскольку закладывает гибкость, возможность изменения категорийно-понятийного аппарата расширение предмета и включения в него новых феноменов и явлений, изменение самой науки. Периферия может содержать даже ошибки и вероятности, ошибки [7]. Это сфера прорывов и новых гипотез, часть из которых радикально двигают науку, а часть могут даже дискредитировать.

По нашему мнению, культурально-антропологический методологический подход можно понимать как обновлённый цивилизационный подход. Посмотрим, как цивилизационный подход в правовой науке может обрести новые перспективы с культурально-антропологической направленности научного исследования.

Революция антропологического подхода в праве заключается в том, что во главу исследования ставится исследователь и появляется ценностная составляющая, в отличие от классической науки, где «в основе этоса ... лежат требования деперсонализации и аксиологической нейтральности» [4, с. 9]. В результате история и особенно история государства и права становятся лишь дегуманигированным механизмом становления и развития системы социальных феноменов. Право и государство и вовсе превращаются в орудия в руках дегуманизированной объективной и отчуждённой от человека сущности - власти. Во многом такое отношение к государству и праву можно считать неуважением к ним, поскольку эти социальные феномены - нечто большее. Это специфические формы сознания, которые являются чисто человеческими. По словам известного французского историка М. Блока учёные намеренно устраняли всё «человеческое» из науки, поскольку оно противоречит объективности и не позволяет непротиворечиво толковать действительность [1, с. 12]. Развитие науки, направленное на устранение мифов, привело к возникновению новых мифологий [16], в частности, к мифологии демофилогизации.

В антропологической перспективе человек становится частью исследования. Так исследование приобретает контекстуальность, становится относительным, но получает возможность раскрыть те аспекты правовой реальности, которые ранее ускользали от независимого исследователя, отчуждённого от своего объекта и даже предмета. Человек становится и главным объектом исследования. Именно человек - создатель государства и права, а потому невозможно их категорически разделять. Такой подход связан, по мнению И. Р. Пригожина, с «эрозией детерминизма» [9, с. 7]. В такой ситуации не совсем ясно, кто и на кого оказывает большее влияние - субъект на объект или объект на субъекта. Это выводит на передний план изучение такого наиважнейшего феномена как правосознание [2].

Цивилизационный подход, в классическом виде уже давно подвергся критике, нередко заслуженной. В частности, его главной проблемой называлась статичность представлений о ключевом понятии - цивилизации. Да и само понятие цивилизации не получило точного и непротиворечивого толкования, что выглядит сомнительно в контексте научности, особенно в правовой науке, где определённость и ясность толкования считаются основополагающими критериями. При изучении понятия «цивилизация» базовые концепты превращаются в проблемы [13, р. 54], как утверждают некоторые исследователи. Даже современные учёные, выводя новое определение цивилизации в рамках правовой науки используют такие слова для описания как «относительно замкнутое, локальное состояние общества» [5, с. 102]. К тому же важнейшей проблемой «классического» цивилизационного подхода можно считать то, что он порождён евроцентричной парадигмой мировидения. Понятие цивилизация, по сути, определяет то устройство, которое связано с Европой и Северной Америкой. Всё остальное — это периферия и отклоняющиеся от модельной структуры.

Обновление цивилизационного подхода можно связать с устранением этих двух идеологических (а не научных) проблем, которые препятствуют его развитию и успешному применению, поскольку он предоставляет исследователю значительные инструменты и возможности создания интереснейших гипотез. Во-первых, следует связать понятие цивилизации и культуры (впрочем, отделяя их друг от друга). Во-вторых, внести динамичность в выстроенные модели цивилизации. В-третьих, признать равную ценность всех цивилизаций, какие бы мы ни взяли изучать в рамках историко-правовой науки. В рамках такого понимания право и государство предстают как компоненты цивилизации или культуры, составляющих систему, тесно связанные с другими. Отсюда возникает необходимость чтения правовых текстов как культурных, с применением интерпретативных методов (например, герменевтики, семиотики), а также привлечение иных текстов культуры и их правовой интерпретации, даже если эти тексты изначально нам кажутся далёкими от юриспруденции.

Культура и цивилизация неотделимы друг от друга, а следовательно, в их основе лежит уникальная человеческая деятельность, основанная на сознании. И под культурой, скорее всего, следует понимать не «высокие ценности», а то, как определили культуру представители американского направления, *cultural studies* - культура — это повседневность [11; 14] или это совокупность смыслов, которые люди одновременно создают и получают в качестве наследия [12, р. 298]. Цивилизация – это крупное культурное образование, которое относится не к одному народу и к целым эпохам. Цивилизацию можно определить как группу народов в определённую историческую эпоху, объединённых общими культурными компонентами, в том числе, рациональными и дологическими, составляющими ментальность, как, например, мифы, где культура понимается как пространство интерпретаций окружающей действительности, репрезентаций символов этой действительности, языка в широком смысле и сформированных на этой основе традиций, стереотипов мышления. Правовая цивилизация в этом случае — это совокупность государственно-правовых систем, основанных на общих рациональных и иррациональных политико-правовых ценностных принципах [3, с. 291].

Культуральная парадигма в научных исследованиях является синтезирующим направлением, позволяющим объединить цивилизационный и антропологический методологические подходы в рамках единой исследовательской модели (Человек - Культура как чисто человеческая деятельность - Цивилизация как совокупность культурных конгломератов). В совокупности эти три основы формируют фундамент обновлённого (культурально-антропологического) подхода в историко-правовой науке. Цивилизационный подход видится как культуральный, в том плане что основная задача - изучение разных правовых культур в рамках крупных социальных образований - цивилизаций. Разрозненные культурные компоненты образуют структуры, проявляя себя как социальные конструкты, то есть результат деятельности сознания. Для снятия противоречий между правом и культурой нужно понимать их не как две социальные сферы, а уяснить право как культуру, начать интерпретировать его в культурных терминах [15, р. 36].

В заключение хотелось бы согласиться с мнением Д.А. Пашенцева о том, что «новое направление в юридической науке, которое опирается на принципы постнеклассической рациональности, пока не может дать ответов на все острые вопросы, стоящие сегодня перед теоретической юриспруденцией» [8, с.10]. Добавим, что в историко-правовой науке происходит то же самое. Учёный показывает как проблемы, так и преимущества новых методов и подходов, формулирует ограничения их применения. Это согласуется с позицией современных зарубежных учёных, которые указывают, что понятие культурологической парадигмы (как и цивилизационной) в науке ещё не сформировано: никто не может точно дать ответ, что такое *cultural studies*, тем более невозможно ответить, что такое культуральное правовое исследование [17]. В культурально-антропологической (цивилизационной) перспективе легко увидеть междисциплинарный аспект: общественно-научный компонент заключается в том, что право рассматривается как объект, а гуманитарный в том, что право понимается как дискурс.

Впрочем, нельзя не отметить, что указанный процесс междисциплинарного познания права, сопровождающийся отрицанием старых подходов, придания чрезвычайного значения новым методам исследования, характерен для формирования идентичности, целостности, системности новых познавательных моделей. Этот процесс на первом этапе всегда проходит этап отрицания старых ценностей и установок, особенно если речь идёт не о «косметическом ремонте», а о значительном обновлении научной парадигмы. Но с течением времени необходима работа, не отрицающая, а включающая и использующая как классические, традиционные, зарекомендовавшие себя методы и подходы наряду с инновационными. Это вполне возможно, поскольку они будут дополнять друг друга, помогать восполнять пробелы в научном знании. Невозможно и нецелесообразно считать какой-то инструмент самым

лучшим и единственно допустимым. Это всегда преувеличение, ведь уже старые методы доказали свою состоятельность сформировав основы правовой науки, такой, как мы её знаем.

Поэтому необходимо не разрушение и отрицание традиционных методологических подходов, а их ревизия с обязательным включением в научные аппарат современного исследования наряду с новыми, использование которых позволяет получить интересные результаты. При этом согласимся с тем, что юридическая методология — это не простая совокупность методов [8]. Это система, в которой каждый из методов и даже подходов может служить определённой цели, позволяя создать более выпуклый образ изучаемого объекта, позволит выявить больше деталей и создать объяснительных схем. Это путь к истинной, а не эклектичной междисциплинарности, в результате которой в распоряжении исследователя оказывается не множество разрозненных фактов, а выстраиваются системы. Для успешного исследования необходимо будет вновь вернуться к наиболее успешным практикам прошлого и объединять с инновационными на основе принципов разумности, адекватности, достаточности, подтверждённости, уместности в рамках научной этики.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. 256 с.
2. Иванский В.П. Антропологический подход в исследовании ценностей права: классика, неклассика и постнеклассика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 263–280.
3. Калинина Е.Ю. Становление государственно-правовой системы средневековой Испании: цивилизационный подход. - Диссертация...доктор юридических наук. Специальность 12.00.01. СПб., 2021. 398 с.
4. Канатникова Е.А. Становление этоса постнеклассической науки // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 9–13.
5. Кучук А.Н. Право как социокультурное явление и правовые цивилизации // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2014. №4 (36). С. 100–104.
6. Ломакина И. Б. Неопределенность и определенность в постижении правовой реальности // Криминалистика. 2021. № 3 (36). С. 7–12.
7. Медушевская Н.Ф. Междисциплинарность и синкретизм как основные интенции современной юридической науки // Государственно-правовые исследования. 2020. №. 3. С. 128–132.
8. Пашенцев Д. А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 5–13.
9. Пригожин И. Конец определённости. Время, хаос и новые законы природы. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. 208 с.
10. Честнов И. Л. Состояние юридической науки в постсовременном обществе // Криминалистика. 2021. № 3 (36). С. 3–7.
11. Barker C. Cultural studies: Theory and practice. Los Angeles; London: Sage, 2003. 485 p.
12. Bonilla Maldonado D. The Concept of Culture and the Cultural Study of Law. An Essay // Verfassung in Recht und Übersee. 2020. № 52(3). P. 297–327.
13. Cisnero Torres M.J. De la crítica al mito político al mito político como crítica // Fragmentos de filosofía. 2012, № 10. P. 53–67.
14. Hall S. Cultural studies: Two paradigms // Media, Culture & Society. 1980. Vol. 2, № 1. P. 57–72.

15. Mezey, N. Law as Culture // Yale Journal of Law & the Humanities. - 2001. Vol. 13. № 35. P. 35–67.
16. Pérez Tapias J. A. Mito, ideología y utopía. Posibilidad y necesidad de una utopía no mitificada // Gazeta de antropología. 1988. № 6. P. 1–16.
17. Schulz J. L. What is Cultural Legal Studies? // The Manitoba Law Journal. A Review of the Current Legal Landscape. 2021. Vol. 44. №2. P. 143–150.

**Kalinina Elena Yuryevna**

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

E-mail: [bellaflor@mail.ru](mailto:bellaflor@mail.ru)

## **Possibilities of civilizational approach in modern historical and legal research in the context of interdisciplinary and cultural studies and anthropological perspective**

**Abstract.** Modern historical and legal science is in a situation of paradigm shifts. Traditional methods do not allow confronting new challenges and changing understanding of the role and content of such fundamental concepts as subject and object. The new methods caused short-term euphoria, including demonstrating new perspectives and directions in research. However, the rejection of traditional methods and approaches leads to the crisis. Nowadays, it is necessary to combine approaches when studying an object, to return to proven methods, but not to deny the possibilities of new ones, even if they seem paradoxical. Understanding law as an aspect of culture, as a social construct, as a feature of the worldview, in the context of interdisciplinarity, it is possible to create models of the formation and evolution of state-legal systems in historical retrospect. This will allow raising questions about the past in a new way and finding adequate answers within the framework of scientific ethics.

**Keywords:** methodological approaches; civilizational approach; cultural-anthropological approach; interdisciplinarity; law schools; state-legal system; ethics of research; history of state and law